

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств**

Дело № 191-П17

г. Москва

8 ноября 2017 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Нечаева В.И., Петровой Т.А., Рудакова С.В., Свириденко О.М., Харламова А.С., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Пичугина А.В. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Московского городского суда от 6 августа 2007 года

Пичугин Алексей Владимирович,

судимый по приговору Московского городского суда от 30 марта 2005 г. по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.33, ч.2 ст.162, ч.3 ст.30, ч.3 ст.33, п.п. «б», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.33, п.п. «а», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, к 20 годам лишения свободы,

осужден: по ч.3 ст.33, п.п. «а», «б», «е», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) к пожизненному лишению свободы, по ч.3 ст.30, ч.3 ст.33, п.п. «а», «б», «е», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) к 15 годам лишения сво-

боды, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений к пожизненному лишению свободы.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ путем поглощения менее строгого наказания по приговору Московского городского суда от 30 марта 2005 г. более строгим наказанием по настоящему приговору Пичугину А.В. назначено окончательное наказание в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Срок отбывания наказания постановлено исчислять с 19 июня 2003 года.

Судом разрешены гражданские иски И [ ] Ф [ ] И [ ]

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2008 г. приговор оставлен без изменения.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Пичугина А.В. ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных решений и основания внесения представления о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г. и адвоката Костроминой К.Л., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Пичугин осужден за организацию убийства К [ ], совершенного 21 января 1998 г. в г.Москве, за организацию убийства П [ ] совершенного 26 июня 1998 г. в г.Нефтеюганске Ханты-Мансийского автономного округа, за организацию покушения на убийство Р [ ] совершенного 24 ноября 1998 г. в г.Москве, за организацию убийства Ф [ ] и покушения на убийство Р [ ] И [ ] Ф [ ] совершенных 5 марта 1999 г. в Ленинском районе Московской области. Обстоятельства указанных преступлений изложены в приговоре суда.

В своей жалобе, адресованной в Европейский Суд по правам человека (далее Европейский Суд), Пичугин указывал, в частности, на нарушение презумпции невиновности, поскольку должностные лица органов прокуратуры до рассмотрения дела в суде сделали заявления в телевизионных интервью, побуждающие общественность считать его виновным в совершении преступлений, и на нарушение

принципа равноправия сторон в связи с тем, что судом оставлены без удовлетворения ходатайства о признании в качестве доказательства заключения специалиста, представленного стороной защиты, и проведении дополнительной почерковедческой экспертизы.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в связи с установлением Европейским Судом нарушений положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция), допущенных при рассмотрении уголовного дела в отношении Пичугина в суде Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление подлежащим удовлетворению.

Европейский Суд в постановлении по делу «Пичугин против России» от 6 июня 2017 г. констатировал нарушения пункта 2 статьи 6 и пункта 1, подпункта (d) пункта 3 статьи 6 Конвенции в связи с нарушением презумпции невиновности и принципа равноправия сторон при оценке и признании доказательств по делу, соответственно.

Установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является в соответствии с подп. «б» п. 2 ч.4 ст.413 УПК РФ основанием для возобновления производства по этому делу ввиду новых обстоятельств в порядке, установленном главой 49 УПК РФ.

Как отмечается в постановлении Европейского Суда, после завершения расследования по уголовному делу заместитель Генерального прокурора Российской Федерации и следователь в своих интервью российским телеканалам информировали общественность о событиях в деле заявителя, при этом их заявления, сделанные без «... необходимой осторожности и осмотрительности...», представляли собой как установленный факт его участия в преступлениях и виновности в их совершении.

По мнению Европейского Суда, эти заявления должностных лиц органов прокуратуры «... не могли не побуждать общественность считать, что заявитель виновен до того, как его вина была доказана в соответствии с законом», и предпринимали оценку фактов компетентным судом, что является нарушением пункта 2 статьи 6 Конвенции.

Европейский Суд также усмотрел нарушение пункта 1, подпункта (d) пункта 3 статьи 6 Конвенции «... при признании в качестве доказательства заключения специалиста В [REDACTED]», представленного стороной защиты, и оценке судом заключения проведенной в стадии досудебного производства по

делу судебно-почерковедческой экспертизы от 7 октября 2004 г., представленного стороной обвинения.

В соответствии с ч.1 ст.413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда.

По смыслу названных норм закона в их взаимосвязи Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом нарушение Конвенции позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

В данном случае установленные Европейским Судом нарушения пункта 2 статьи 6 и пункта 1, подпункта (d) пункта 3 статьи 6 Конвенции не влекут отмену или изменение судебных решений, вынесенных по уголовному делу в отношении Пичугина.

В соответствии с ч.1 ст.14 УПК РФ, закрепляющей конституционный принцип презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве (ст.49 Конституции Российской Федерации), обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

В силу ч.2 ст.8, ч.ч.3, 4 ст.15 УПК РФ никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации; суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты; стороны обвинения и защиты равны перед судом.

Согласно ч.1 ст.73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, а также ряд иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, предусмотренных ст.73 УПК РФ, на основе доказательств, каждое из которых подлежит проверке и оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а в их совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела (ст.ст.74, 85, 87, 88 УПК РФ).

Лишь суд при постановлении приговора разрешает вопросы, перечисленные в ст.299 УПК РФ, в том числе о том, доказано ли, что деяние совершил подсудимый; является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; какое наказание должно быть назначено подсудимому.

По настоящему уголовному делу в отношении Пичугина перечисленные гарантии объективности и справедливости судебного разбирательства были соблюдены.

Действительно, 5 июля 2005 г. и 11 сентября 2005 г. заместитель Генерального прокурора Российской Федерации и старший следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры Российской Федерации, соответственно, по окончании предварительного расследования в интервью российским телеканалам высказали суждения об установлении факта причастности Пичугина к совершению инкриминируемых ему деяний.

Конституция Российской Федерации устанавливает строгое разграничение функции обвинения и судебной функции разрешения уголовного дела. В силу ч.1 ст.8 УПК РФ правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом.

Уголовное дело по факту обнаружения 21 января 1998 г. на лестничной площадке в доме № [ ] по ул. [ ] в г. [ ] труп К [ ] с огнестрельным ранением головы было возбуждено в тот же день следователем П [ ] [ ] межрайонной прокуратуры по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ.

26 июня 1998 г. старшим следователем прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п.п. «а», «б», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (по факту убийства главы администрации г. [ ] - П [ ] и покушения на убийство К [ ] - [ ]).

24 ноября 1998 г. следователем Никулинской межрайонной прокуратуры г.Москвы возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ (по факту покушения на убийство Р [ ] во

дворе дома по ул. [REDACTED] в г.Москве, где в него были произведены выстрелы из огнестрельного оружия).

5 марта 1999 г. следователем прокуратуры Московской области было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ (по факту повторного покушения на убийство Р [REDACTED] в районе [REDACTED] кладбища в Ленинском районе Московской области, где был подорван взрывным устройством, а затем обстрелян из автоматического огнестрельного оружия его (Р [REDACTED] служебный автомобиль, в результате чего водитель Ф [REDACTED] погиб, а двоим охранникам Р [REDACTED] причинены огнестрельные ранения).

В дальнейшем эти и другие уголовные дела были объединены в одно производство. 4 июля 2005 г. старшим следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры Пичугину было предъявлено обвинение (в окончательной его редакции) в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.33, п.п. «б», «ж», «з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.33, п.п. «а», «б», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30, ч.3 ст.33, п.п. «а», «б», «ж», «з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30, ч.3 ст.33, п.п. «б», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

6 марта 2006 г. уголовное дело с обвинительным заключением в отношении Пичугина и других обвиняемых (Шапиро В.В., Цигельника Г.А., Решетникова Е.В., Овсянникова М.В., Левина В.В.) направлено в Московский городской суд для рассмотрения.

20 марта 2006 г. судьей Московского городского суда по итогам предварительного слушания было вынесено постановление о назначении судебного заседания по делу.

Решение о рассмотрении уголовного дела судьей единолично принято с учетом ходатайств об этом обвиняемых, в том числе Пичугина, который на предварительном слушании после разъяснения положений закона относительно особенностей рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, заявил, что «... он изменил свое мнение» и желает, «... чтобы дело рассматривалось судьей единолично».

При этом Пичугин не связывал свой отказ от рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей с какими-либо фактами сообщений, касающихся обвинения его в причастности к преступлениям, в средствах массовой информации.

Ходатайство о рассмотрении дела судьей единолично Пичугин мотивировал тем, что коллегия присяжных заседателей, признавшая его виновным по другому делу, была необъективной, и тем, что «... квалифицированный судья разберется в этом деле».

21 февраля 2007 г. судом кассационной инстанции при отмене приговора Московского городского суда от 17 августа 2006 г. в отношении Пичугина, вынесенного по итогам первого судебного разбирательства, было указано, в частности, что при новом рассмотрении уголовного дела должны быть приняты все необходимые меры к полному и всестороннему исследованию обстоятельств дела, а также недопущению нарушений уголовно-процессуального закона; в зависимости от результатов судом постановляется приговор, виды которого определены в ст.302 УПК РФ.

После отмены приговора новое судебное разбирательство по уголовному делу в отношении Пичугина проходило на протяжении более 3-х месяцев в период с 17 апреля 2007 г. по 6 августа 2007 г., в течение которого в судебном заседании на основе состязательности сторон были допрошены потерпевшие и многочисленные свидетели, в том числе ранее осужденные по делу Шапиро, Цигельник, Решетников, Овсянников, оглашены их показания, данные в ходе досудебного производства и в предыдущем судебном заседании, исследованы протоколы следственных и процессуальных действий, а также другие имеющиеся в деле доказательства.

При этом сторонам были созданы необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, подсудимому Пичугину была обеспечена возможность довести суду свою позицию по существу дела, а также соответствующие доводы в ее обоснование, заявленные стороной защиты ходатайства, в частности, об оглашении в судебном заседании показаний свидетелей, данных в ходе предварительного расследования и в предыдущем судебном заседании, об исключении некоторых доказательств по мотивам их недопустимости, разрешены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Данных, которые бы указывали на то, что сторона защиты была поставлена в неравное положение или ограничена в реализации прав на заявление отводов или ходатайств, представление доказательств и участие в их исследовании, выступление в судебных прениях или представление суду формулировок по вопросам, указанным в п.п.1-6 ч.1 ст.299 УПК РФ, при проверке материалов уголовного дела не выявлено.

Европейский Суд в постановлении подчеркнул, что его задача согласно Конвенции состоит в том, чтобы определить, было ли судебное разбирательство справедливым в целом, включая способ получения доказательств. Вопросы оценки доказательств национальными судами регулируются национальным законодательством.

Исходя из положений ч.3 ст.80, ч.ч.2 и 3 ст.86 УПК РФ, сторона защиты вправе получить от специалиста заключение и представить его органам расследо-

вания и суду для приобщения к материалам уголовного дела в качестве доказательства.

Согласно уголовно-процессуальному закону, заключение специалиста подлежит проверке и оценке по общим правилам (с точки зрения его компетентности, незаинтересованности в исходе дела, обоснованности высказанных суждений и т.п.), оно может быть принято судом или отвергнуто, как и любое другое доказательство.

В данном случае представленное стороной защиты «Консультационное заключение» специалиста В [REDACTED] от 4 июля 2006 г., подготовленное ею по запросу адвоката Каганера Г.С. в отношении проведенных в ходе предварительного расследования вышеуказанных судебных экспертиз, было исследовано в судебном заседании и по результатам его оценки, в том числе с точки зрения допустимости, отвергнуто с приведением мотивов, обосновывающих принятое судом решение.

Уголовно-процессуальный закон не содержит предписаний, требующих обязательного назначения судебной экспертизы при отсутствии к тому соответствующих оснований.

Согласно материалам уголовного дела, ходатайство стороны защиты о назначении «Межведомственной комплексной судебной почерковедческой экспертизы», оставленное судом без удовлетворения, разрешено в установленном законом порядке. Как следует из постановления, судом не установлено оснований для назначения новой судебной экспертизы по вопросу, который был предметом исследования при производстве судебно-почерковедческих экспертиз, заключения которых (от 24 декабря 2003 г. № 3/432 и от 7 октября 2004 г. № 1882/06) подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами при вынесении итогового решения по делу.

В соответствии с положениями ч.4 ст.283 УПК РФ судом по ходатайству сторон или по собственной инициативе назначается повторная либо дополнительная судебная экспертиза при наличии противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов.

Основаниями для проведения дополнительной или повторной экспертизы, поручаемой тому же или другому эксперту, являются, соответственно, недостаточные ясность или полнота заключения эксперта либо возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела (ч.1 ст.207 УПК РФ) либо наличие сомнений в обоснованности заключения эксперта или противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам (ч.2 ст.207 УПК РФ).

Соответственно, при отсутствии оснований для проведения любой из вышеуказанных экспертиз судом может быть отказано в удовлетворении такого ходатайства.

Как усматривается из материалов уголовного дела, 18 ноября 2003 г. следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры Российской Федерации было вынесено постановление о назначении судебно-почерковедческой экспертизы для определения автора рукописного текста записки, обнаруженной в обложке паспорта Г [REDACTED], убитого вместе с супругой 20 ноября 2002 г. в пос. [REDACTED] г. Тамбова.

Производство данной экспертизы было поручено экспертам института криминалистики УНТО ФСБ России К [REDACTED] и Ч [REDACTED] которые не смогли ответить на поставленный вопрос из-за недостатков образцов почерка проверяемого лица, однако эксперты не исключили Пичугина из числа возможных исполнителей представленных на исследование записей (заключение от 24 декабря 2003 г. № 3/432).

В соответствии с заключением экспертов РФЦСЭ при Минюсте России от 7 октября 2004 г. № 1882/06 (К [REDACTED] и П [REDACTED] которым для производства повторной экспертизы были представлены дополнительные материалы (условно-свободные образцы почерка Пичугина), рукописный текст « [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] ул. [REDACTED] », расположенный на листе белой бумаги размером 9,2х9,2 см, выполнен Пичугиным под влиянием «сбивающих» факторов, носящих для исполнителя постоянный характер.

При оценке судом заключений экспертов в приговоре указано, в частности, что эксперты К [REDACTED] и П [REDACTED] проводившие повторную экспертизу, располагали достаточным количеством дополнительных материалов, их категоричный вывод об исполнении рукописного текста записки Пичугиным является мотивированным и убедительным, не противоречит заключению экспертов от 24 декабря 2003 года.

Пичугину и его защитникам в стадии досудебного производства по делу при ознакомлении с заключениями судебных экспертиз было разъяснено право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной экспертизы (ч.1 ст.206 УПК РФ).

Однако таких ходатайств, как следует из протокола ознакомления обвиняемого и защитников с заключениями судебных экспертиз от 4 июля 2005 г., ими не было заявлено.

Также не было ими заявлено каких-либо ходатайств в отношении почерковедческих экспертиз при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст.217 УПК РФ.

Эксперты К [ ] и П [ ] показания которых были исследованы в судебном заседании, подтвердили свои выводы, приведенные в заключении от 7 октября 2004 года.

Как указано в постановлении Европейского Суда, эксперты были допрошены в судебном заседании в присутствии заявителя и его адвокатов, которые имели возможность задать вопросы экспертам и поставить под сомнение их авторитет. С учетом этого Европейский Суд признал, что сторона защиты имела возможность оспорить в суде заключение экспертов от 7 октября 2004 г., на которое сослался суд в приговоре, а также заявить ходатайство о проведении «новой» экспертизы.

Что касается оценки в приговоре вышеуказанного заключения экспертов (от 7 октября 2004 г.), то оно, как и все иные доказательства, исследованные в судебном заседании, оценено судом по общим правилам - с учетом положений уголовно-процессуального закона, в том числе о том, что заключение эксперта не имеет заранее установленной силы и не обладает преимуществом перед другими доказательствами.

Таким образом, установленное Европейским Судом нарушение Конвенции в связи с тем, что заключение экспертов от 7 октября 2004 г., получено, как указано в постановлении, «... без какого-либо участия стороны защиты», в данном случае не может быть расценено как существенное, влекущее признание приговора неправосудным.

Фактические обстоятельства преступлений, роль и степень участия в преступлениях, а также виновность в их совершении Пичугина, в том числе в покушениях на убийство Р [ ] установлены на основании объективной и беспристрастной оценки судом всей совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств.

Вышеуказанный приговор постановлен судом в порядке, установленном главой 39 УПК РФ, и соответствует требованиям закона, предъявляемым к его содержанию.

На основании изложенного, а также руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

возобновить производство по данному уголовному делу в отношении Пичугина А.В. ввиду новых обстоятельств.

Приговор Московского городского суда от 6 августа 2007 г. и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2008 г. в отношении **Пичугина Алексея Владимировича** оставить без изменения.

Председательствующий

